

ИСТОКИ

Трагедия, выраженная в танце

В преддверии памятной даты – страшной годовщины геноцида – вспоминаются все многочисленные беды армянского народа, которые он вынес с достоинством и гордо поднятой головой. Не хочется сейчас перечислять цифры и превращать кровавые раны в сухую статистику. Об этом уже было сказано множество раз. Не хочется и вдаваться в размышления о нечеловеческой жестокости карателей – она очевидна и не укладывается в голове человека, имеющего живое сердце. Что же можем мы? Как достойно почтить память безвинно погибших людей?

Большое дело сделает каждый из нас, если вспомнит историю своей собственной семьи. Если углубиться в историю каждой армянской семьи, можно найти если не прямую трагедию, связанную с гонениями, то ее отголоски. До боли обидно и бессмысленно, когда мы отделиваемся общими фразами – знаем дату памяти жертв геноцида, число жертв и национальность неприятелей. И на этой основе считаем, что наша миссия закончена.

Каждому из нас необходимо обратиться к истории своей собственной семьи, распросить старших родственников – у них наверняка есть, что нам рассказать. И если мы сохраним именно эту личную боль каждого рода, каждой семьи и сможем передать ее нашим потомкам, это будет именно тот вклад, который лично каждый человек сможет принести в дело общей памяти.

Каждый призван служить общему делу на своем поприще. Мы, будучи танцевальным ансамблем, постарались разыскать информацию, связывающую трагедию и танец. И, как это ни парадоксально, нашли связующую нить. В культуре армянского народа танец не всегда являлся атрибутом праздника и веселья – существовали даже

ритуальные танцы, которые исполнялись на похоронах. Разумеется, они были очень размеренные, и даже танцем в привычном смысле слова их сложно назвать. Скорее, это было пластическое выражение скорби по ушедшему. Так, в книге Ф. Бузанд «История Армении» мы находим следующее описание: «женщины и мужчины, участвующие в похоронных процессиях, играли на музыкальных инструментах и били в ладоши, танцую друг против друга. Существует упоминание о погребальных плясках... Жена погибшего, стоя в центре круга, запевала, а ей вторили плакальщицы, исполняя круговой танец».

Известная исследовательница армянского театра и танцевальной культуры Србуи Лисициан выделяет целую ветвь обрядовых скорбных танцев. Это коллективные танцы, общее движение которых направлено влево. На армянском языке такое движение называется тарс. Буквально это слово переводится как «засуха», но стало означать ход событий наоборот, неудачно, невезуче, то есть обратно правильному. Левая сторона тела, как и левая сторона пространства, считалась приносящей неудачу, невезение, несчастье. Все народы мира своими танцами старались не только призвать удачу для себя и своей общины, но и накликать беду, неудачу и бедствия на врагов. К такой категории танцев относятся, например, танец «нарэ» и «майроке», которые исполняются нашим ансамблем «Арпи». Так мы пытаемся довести до жителей нашей области не только те танцы, которые исполнялись на веселых мероприятиях, но и те, которые были предназначены для неудачных времен. Этот процесс очень важен для сегодняшней молодежи, для сохранения национальной культуры, искусства и национальных традиций.

Карина ХКМАРЯН

Католическое издание: Геноцид начался с безразличия держав

Новые документы к 100-летию геноцида армян, опубликованные недавно, показывают, какую помощь стремился оказать армянскому народу Ватикан, в то время, когда немногие были к этому готовы, пишет издание Catholic News Agency (CNA).

Со ссылкой на итальянское издание La Civiltà Cattolica (цитаты здесь и далее – оттуда), издание сообщает, что документы «доказывают, что Ватикан был всегда проинформирован о происходящем и не оставался в бездействии, но серьезнейшим образом занимался вопросом геноцида армян. «Папа Бенедикт XV был единственным из религиозных или светских руководителей, высказавшим протест против массового преступления».

Опубликованные документы касаются не только геноцида 1915 г. и погромов 1895–96 годов. Хотя геноцид армян начался в 1915 г., но истребления людей учинялись и раньше, напоминает CNA. Так, в марте 1896 г. французский священник Доменико Версон, служитель миссии в Алеппо, описывает погромы христиан в Мараше и окрестностях.

Большинство документов из свежее опубликованного архива принадлежат конгрегации восточных церквей Ватиканской Курии. Они были изданы серией из 4 книг священником ордена иезуитов Жоржем-Анри Руйссеном.

Документы охватывают конец XIX и первую половину XX в. Среди них – письма от римских пап османским султанам, письма и депеши статс-секретарей Ватикана и префектов конгрегаций Курии, а также ватиканских нунциев за рубежом. В архив вошли и письма армянских патриархов и епископов, а также подробные свидетельства очевидцев.

В документах отмечается роль Папы Римского Бенедикта XV, пославшего два личных письма султану Мехмеду V Решаду 10 сентября 1915 года и 12 марта 1918 года.

Папский престол и ранее пытался стать посредником между двумя сторонами. Еще в 1859 году такую

попытку предпринял будущий Папа Лев XIII. Ватикан добивался встречи с Джемалем-пашой, командующим турецкими войсками в Сирии, для освобождения 60 армян, приговоренных к казни в 1917 году. Кардинал, статс-секретарь Ватикана Пьетро Гаспарри, провел переговоры с Мустафой Кемалем в 1921 году для обеспечения безопасности для жизни и имущества оставшихся в Турции христиан.

Ватикан работал не только на дипломатическом фронте, но и на гуманитарном: святой престол «наладил постоянный приток финансовой поддержки и снабжения в то время, когда в мире не было гуманитарных организаций, кроме Международного Красного Креста и Комитета помощи Ближнему Востоку».

Особенно католическая церковь поддерживала сирот, открыл немало приютов для любых детей независимо от религии. Армянских девочек-сирот поместили и в приют Апостольского дворца в Кастель Гандольфо недалеко от Рима.

В документах описывается и то, почему тогдашние правительства не защищали армянский народ, когда стало ясно, что происходит его массовое истребление.

В конце XIX века, отмечает Civiltà Cattolica, армянский вопрос постепенно предавался забвению, потому что европейская дипломатия старалась «любой ценой сохранить территориальную целостность Османской империи».

Архиепископ Августо Бонетти, папский нунций в Константинополе в 1887–1904 гг., так описал международную ситуацию.

Сохранить «целостность Турции» хотели Франция и Россия. У Франции были крупные инвестиции в регионе, а Россия хотела спокойных отношений с Турцией, чтобы сосредоточиться на Дальнем Востоке.

Германия была материально заинтересована в продолжении войны между греками и турками, а Англия преследовала в Турции «важные политические интересы».

ВЗГЛЯД СКВОЗЬ ВЕКА

Ара Прекрасный и Семирамида

Легенда об армянском царе Ара Прекрасном (Արշ Գեղեցիկ – Ара Гехецик) и ассирийской царице Семирамиде (Շամիրամ – Шамирам) – яркий и поучительный литературный памятник своего времени, который открывает нам внутренний мир человека древности.

В легенде органично переплетаются исторические, эпические, художественные и, безусловно, мифологические слои (хронология этих слоев и распределение – отдельный материал для научных исследований).

Коротко изложу сюжет этой красивой легенды, зафиксированный Мовсесом Хоренаци в первой книге «Истории Армении». После смерти Арама, правителя Аиастана (Армении), страна перешла под покровительство его сына Ара, которого народ прозвал Прекрасным за его изумительно прекрасный облик и безгранично доброе сердце. В это же самое время в соседней Ассирии правил Нинос. Отношения между двумя царствами носили мирный характер. Ситуация изменилась после гибели Ниноса, когда на ассирийский трон воссела его жена – бесподобная царица Семирамида. Легенда гласит, что, наслышавшись о неопищаемой красоте армянского царя Ара, Семирамида еще при жизни Ниноса жаждала встречи с ним. Царица послала своих «ангелов» с богатыми дарами к Ара Прекрасному не только с просьбами и мольбами, но и с угрозами; пригласила к себе в Ассирию, чтобы он стал ее мужем или же возлюбленным и утолил ее страсть. К своему великому удивлению великая царица Семирамида получила строгий отказ от Ара Прекрасного.

Семирамида в ярости собирает все свое войско и

движется к границам Ара. Но царица заранее предупреждает своих воинов не трогать самого Ара, так как у царицы не было намерения убивать его: она желала увидеть Ара побежденного у своих ног. Несмотря на строгое предупреждение царицы, во время битвы Ара Прекрасный погибает. Семирамида никак не может смириться с его гибелью. Известная своей шаманистской природой, Шамирам–Семирамида ставит тело Ара на вершине дворца и велит своим «богам–аравелам» в образе собак оживить Ара, облизывая его тело. (Справка: о древних представлениях о загробном мире и его собаках–хранителях, в особенности в индо-иранских мифах о первопрародителе Яме, в культе индо-иранского бога Митры и его армянского аналога Артавазда, прикованного к скале, как и древнегреческий Прометей, подробно см. Авдалбекян Т. Михр среди армян.) Но тело Ара начинает гнить. И тогда Семирамида одевает одного из своих любовников наподобие армянского царя и расправляет слухи, что Ара жив во славу богов Семирамиды.

По легенде, после гибели Ара Семирамида на армянской земле строит город, называет его Шамирамакерт и приезжает туда каждое лето.

Кроме основных событий, Мовсес Хоренаци зафиксировал легенды, которые также повествуют о последней до ее смерти, раскрывая различные мифологические понятия и элементы ранних магических обрядов.

Миф–легенда об Ара Прекрасном и Семирамиде затрагивал сердца всех поколений и всех времен. Обратим внимание: исторический и мифологический элементы настолько переплетены, что

Вардгес Суренянц «Ара Прекрасный и Шамирам»

современный читатель не замечает, где заканчиваются исторические события и человеческий мир и как гармонично он входит в обитель древних богов.

О Семирамиде бытует множество легенд, на которых исследователи строят различные гипотезы. В ее образе явно и бесспорно присутствует древняя великая богиня. А иные исследователи считают Шамирам–Семирамиду последней из рода амазонок, также символизирующей упадок матриархального периода (сравн. мифологический персонаж Сатаней–Шатанай, олицетворяющий универсальное женское начало и широко распространенный на Северном Кавказе («Эпос о Нартах»)).

Ара Прекрасный в древнеармянском мифологическом мышлении олицетворял саму природу и считался умирающим и воскресающим богом армянского пантеона. Следовательно, сама идея воскрешения Ара, запечатленная в этой легенде, имела сильную почву в армянском мифологическом мировоззрении, а в ходе распространения христианства легенда потеряла смысловые изменения, в особенности идея воскрешения («языческого» бога. Во всемирной мифологии этому мотиву аналогичны мифологемы египетского Осириса и его возлюбленной Исиды, шумерского Таммуза и Иштар, финикийского Адониса и Астарты: ось мифологемы – вопль над телом возлюбленного и его воскрешение сверхъестественными силами.

И как в случае образов Айка и Бела мы проследим живае богов и эпических героев одновременно, Ара Прекрасный и Семирамида воплощают божественные

и человеческие принципы в мифической гармонии.

Мифы–легенды об Айке и Беле, Ара Прекрасном и Семирамиде можно отнести к самому раннему слою формирования народных эпосов, где доминирует мифологический элемент (подробно: Vassilkov Y. The Mahabharata's typological definition reconsidered, Indo-Iranian Journal, vol. 38, №3, July 1995).

Данная легенда, конечно же, является важным материалом для научных исследований. Но какая связь может быть между этой древнейшей легендой и современным читателем? Неважно, были это боги, полубоги или обыкновенные люди. Легенда раскрывает нам психологический мир и чисто психологические процессы и переживания. Мы видим образ армянского мужчины – Ара, стоявшего перед выбором между верностью семье и пылкой страстью прекраснейшей соблазнительницы Семирамиды. Но поскольку Ара также правитель целой страны, его личный эмоциональный мир и судьба страны неотделимы друг от друга. С одной стороны, для Ара важно мирное очажное благополучие, с другой стороны, его влечет ненасытное желание приключений. Как ему различить грань между любовью и страстью? Существует ли такая грань вне сознания человека? И в этом же контексте легенда добавляет оттенки раннего восприятия концепции добра и зла.

Эта легенда настолько живая, что и писатели, и художники будущих поколений, желая изобразить мистические и роковые связи между мужчиной и женщиной, все больше и больше возвращались к легенде Ара и Семирамиды.

Аспирантка ЕГУ
Лилит МИСАКЯН